

УДК 902.(470.63)

DOI: 10.31007/2306-5826-2021-1-48-7-22

## САРМАТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ФАЗАННЫЙ – 1 НА СТАВРОПОЛЬЕ\*

**Березин Яков Борисович**, научный сотрудник НИИ и Музея антропологии МГУ,  
г. Москва, yakov\_berezin@mail.ru

**Лычагин Арсений Владимирович**, кандидат исторических наук, главный научный  
сотрудник ООО «НИИ «Севкавархеология», expert.culture@mail.ru

В статье публикуются результаты раскопок группы сарматских погребений, обнаруженных в 2007 году археологической экспедицией ГУП «Наследие» (г. Ставрополь) в кургане 3 курганного могильника «Фазанный – 1». Умершие захоронены вытянуто на спине, в простых грунтовых ямах с преобладанием широтной ориентировки. Среди инвентаря керамическая посуда, ножи, мелкие стеклянные и металлические украшения. Датируются погребения в рамках II в. до н.э. – I в. н.э. Захоронения близки хронологически, объединены однородным погребальным обрядом и представляют, возможно, родственную группу. Они связаны с культурой сарматских племен, предположительно, сиракского союза, контролировавших степное Предкавказье в данный период.

**Ключевые слова:** Ставропольский край, река Золка, река Кума, курган, погребение, ритуальный комплекс, сарматское время, сираки.

В 2007 году археологическая экспедиция ГУП «Наследие» (г. Ставрополь) проводила охранные раскопки курганного могильника «Фазанный – 1». Держателем Открытого листа и руководителем работ являлся А.В. Лычагин, активное участие в раскопках принимал сотрудник ГУП «Наследие» В.А. Бабенко.

Курганный могильник находится к северу от пос. Фазанный Кировского района, на мысу, выдающемся в пойму левого берега р. Золка, правого притока Кумы (рис. 1). Могильник насчитывает 6 курганных насыпей, из которых была раскопана одна – курган № 3, сильно поврежденный газопроводом и сопутствующими коммуникациями. Это наиболее крупный курган могильника, его высота достигала 2,09 м, диаметр 40 м. Первая насыпь кургана была сделана над погребением майкопской культуры периода ранней бронзы, курган достраивался в эпоху средней бронзы. Четыре впускных захоронения (№№ 1, 3, 5, 6), а также ритуальные комплексы 1 и 2 относятся к сарматскому времени и являются предметом рассмотрения данной статьи [Лычагин 2008: 71–83]\*\*.

*Ритуальный комплекс-1.* Представляет собой остатки тризны, возможно, сопровождавшей одно или несколько сарматских захоронений в районе репера южной бровки. Он мог относиться к любому из погребений №№ 3, 5, 6 (рис. 2). Состоял из разрозненных фрагментов нескольких сероглиняных сосудов, форма и профиль которых не восстанавливаются. Сосуды изготовлены из плотного звонкого теста с добавлением небольшого количества измельченного кварцевого песка.

\* Работа выполнена в рамках гостемы: «Наследие Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) в Московском университете: музейные фонды и документы (Номер ЦИТИС: 121041500329-0)».

\*\* Авторы благодарны Д.Г. Полковскому за компьютерную верстку иллюстраций к статье.

1. Фрагмент стенки сосуда (рис. 3). В нижней части нанесены двойные косые полосы. В верхней части нанесен орнаментальный пояс в виде 4 горизонтальных линий и зигзагов между ними. Размеры: высота – 6 см.

2. Фрагмент горловины сосуда с рифленой шейкой и сливом в форме носика, незначительно возвышающегося над венчиком (рис. 3). Размеры сохранившейся части: высота – 6,5 см, высота шейки – 4 см, высота венчика – 2,5 см.

3. Фрагмент стенки сосуда, аналогичного рис. 2;1, с прямыми и волнистыми прочерченными линиями (рис. 3). Размеры: высота – 13 см.

Орнамент вертикальными и наклонными прочерченными и пролощенными линиями, как и «змейкой», является одним из наиболее характерных типов орнамента для керамики сарматского времени в Центральном Предкавказье [Абрамова 1993: рис. 8, 9, 11, 13 и др.].

Он наносился на самые различные типы сосудов (кувшины, миски, кружки и проч.), при этом наибольшей пышности эти орнаменты достигали в III–I вв. до н.э., а после рубежа эр они становятся более скудными [Абрамова 1993: рис. 51, 52, 61, 63], хотя и продолжают встречаться. Кувшины с рифленой горловиной и выраженным носиком – сливом также более характерны для раннего этапа сарматской эпохи [Абрамова 1993: рис. 8: 3, 4, 6, 10].

Следует, впрочем, отметить, что подобные орнаменты известны в Предкавказье и позже, в эпоху раннего средневековья [напр. Малашев 2001: рис. 1: 7, 9: 5, 17: 2 и др.]. Однако, учитывая, что погребений этого времени в кургане нет, следует отнести ритуальный комплекс 1 к сарматскому времени, возможно, к III–I вв. до н.э.

*Ритуальный комплекс-2.* Мы приводим название данного объекта так, как оно использовано в отчете. Вместе с тем, очень вероятно, что это фрагмент сильно разрушенного погребения (рис. 2). Его яма, предположительно, имела подпрямоугольную форму и была ориентирована длинной осью по линии северо-запад – юго-восток (рис. 4). Длина сохранившейся части около 1,20 м, ширина – 1,10 м. От инвентаря частично сохранился один предмет.

1. Кружка чернолощенная, плоскодонная (рис. 5). Сосуд изготовлен из теста с большим содержанием измельченной дресвы и кварцевого песка. Внешняя поверхность сосуда покрыта черным лощением плохой сохранности. В нижней части плечиков пролощено 3 горизонтальные полосы шириной около 6 мм. Высота – 12,7 см, диаметр дна – 6,8 см, диаметр венчика – 9,4 см.

Кружка относится к типу 2 (кружки с широким приземистым туловом), выделенным М.П. Абрамовой для кружек III–I вв. до н.э. [Абрамова 1993: 47–48, рис. 13: 20–27]. Наибольшее сходство она обнаруживает с кружкой из погребения 73 Чегемского кургана – кладбища [Керефов 1985: рис. 14: 9]. Б.М. Керефов, на основании сочетания меча с кольцевидным навершием и зеркала с плоским диском и отверстиями для крепления ручки, относит это погребение к II – I вв. до н.э. [Керефов 1985: 195–195, 207].

*Погребение 1.* Впускное, находилось в центральной части кургана (рис. 2). Контуры могильной ямы в заполнении основного погребения 2 не прослежены. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на восток-юго-восток (рис. 6). В 0,1 м к югу от черепа стоял раздавленный кувшин (нах. 1). Руки вытянуты вдоль туловища, ноги погребенного также вытянуты. К югу от левой руки погребенного выявлен бок животного, положенный поверх миски (нах. 2) таким образом, что ребра полностью перекрыли венчик миски. Поверх ребер лежал нож железный (нах. 4). К востоку от миски были положены кости передних конечностей.

1. Кувшин чернолощенный (рис. 7). Имеет плоское дно, грушевидное тулово и слабо отогнутый наружу венчик. К нижней части плечиков и венчику крепится петлевидная ручка подпрямоугольного сечения. Кувшин изготовлен из теста с большим содержанием дресвы и кварцевого песка. Черепок в изломе серо-коричневый. На сохранившейся части сосуда имеется две зоны с вертикальным лощением по 5 полос

шириной около 4 мм, на поверхности шейки прослеживается 3 горизонтальные полосы. Высота сосуда – 18,2 см, диаметр дна – 8,8 см, диаметр венчика – 11,1 см.

2. Миска чернолощенная (рис. 8: 1). Имеет плоское, вогнутое дно, и загнутый внутрь венчик. Высота – 9,5 см, диаметр дна – 11,7 см, максимальный диаметр тулова – 28 см, диаметр венчика – 26,3 см.

3. Нож железный, черешковый (рис. 8: 2). Имеет короткий черешок и выгнутую спинку. Лезвие деформировано, острие отсутствует. Сохранившаяся длина 8 см, максимальная ширина 2,2 см. Сохранившаяся длина – 8 см, длина черешка – 2 см, ширина лезвия – 1,7–2,2 см.

Кувшины, подобные обнаруженному в погребении 1, М.П. Абрамова относит к типу 3 своей классификации кувшинов III – I вв. до н.э. [Абрамова 1993: 40, рис. 8: 5–12]. Наиболее близки к нашему сосуду в подборке М.П. Абрамовой кувшины из Куларов в Чечне и погр. 7 кург. 10 Моздокского курганного могильника [Абрамова 1993: рис. 8: 5, 9]. Кувшин из Куларов был найден А.А. Бобринским в 1888 г, при исследовании разрушенного грабителями кургана [Доклад о действиях 1891: ССLX–VII–ССLXX]. Описание погребения, как, вероятно, и проведенные раскопки, довольно сумбурное, однако В.Б. Виноградов предлагает датировать его последними веками до н.э. [Виноградов 1963: 49]. К этому же времени он относит погр. 7 кург. 10 Моздокского могильника [Виноградов 1963: 47–48], в котором, среди прочего, была обнаружена миска, очень близкая к нашей [Виноградов 1963: 192, рис. 14: 5].

Очень близкий по пропорциям и несколько отличающийся только по форме венчика кувшин был обнаружен в погр. 34 кург. 1 курганного могильника Белый Уголь 2 [Березин 2007: 74, рис. 26]. Погребение довольно уверенно датируется около II в. до н.э. [Березин 2007: 75]. Железный нож не противоречит указанной датировке.

С погр. 7 кург. 10 Моздокского могильника связана любопытная ситуация. Кувшин из этого погребения опубликован в 1963 г. В.Б. Виноградовым [Виноградов 1963: 192, рис. 14: 4] и позже, в 1993 году, в сводной таблице, М.П. Абрамовой [Абрамова 1993: 40, рис. 8:9]. При сравнении рисунков видно, что они существенно отличаются один от другого. В публикации 1963 г. сосуд значительно стройнее, поразному оформлен венчик, орнаментальный поясик в одном случае расположен в верхней трети корпуса (1993 г.), в другом – в нижней (1963 г.). Высота сосуда по В.Б. Виноградову 15,5 см, М.П. Абрамовой – 25 см. Наверное, сейчас уже невозможно выяснить причины этих различий. Учитывая, что В.Б. Виноградов в 1961 г. работал непосредственно с коллекциями и архивными данными раскопок 1933, 1935 и 1936 г. [Виноградов, 1963, с. 192, с. 46], мы склонны более доверять его данным.

*Погребение 3.* Впускное. Погребение сильно разрушено, сохранилась его северная часть (рис. 2). Погребение совершено в грунтовой яме подпрямоугольной формы, ориентированной длинной осью по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. Вдоль линии фаса бровки сохранились кружка глиняная (нах. 1) и фрагмент плечевой кости в сочленении с костями предплечья. Судя по пропорциям сохранившейся части ямы и расположению фрагментов костей человеческой руки, погребенный лежал по линии запад-восток, головой на запад (рис. 9).

1. Кружка чернолощенная (рис. 10). Имеет плоское дно, низкое тулово, и вертикальный венчик. К верхней части плечиков прикреплен уплощенный ручка подовальной формы и овального сечения. Кружка изготовлена из теста с большим содержанием измельченной дресвы и кварцевого песка. Черепок в изломе имеет коричневатый цвет. Поверхность сосуда покрыта лощением черного цвета, на поверхности плечиков имеется 7 зон в виде 6 пролощенных линий шириной около 3 мм. Высота – 14 см, диаметр дна – 11 см, диаметр венчика – 11,2 см.

Керамическая кружка из погребения относится ко второй группе кружек III–I вв. до н.э. по классификации М.П. Абрамовой [Абрамова 1993: 47–49, рис. 13: 20–29]. Наиболее близка к нашей находке кружка из погр. 35 мог. Нижний Джулат, датирующегося I в. до н.э. – I в. н.э. [Абрамова 1972: 51–52, рис. 4: 18]. Очень близкая по форме кружка была обнаружена в погр. 20 кург. 2 курганного могильника

Иноземцево 1 [Березин 2007: 69, рис. 10:2]. Погребение относится к I в. до н.э. – I в.н.э. Несколько кружек похожих форм было найдено Б.М. Керевым в Чегемском кургане – кладбище, погр. №№ 59, 62, 110 [Керев 1985: рис. 22: 7; 23: 38; 25: 19]. Все они отнесены автором к группе погребений I–II вв. н.э. Эти аналогии позволяют датировать погребение 3 в рамках I в. до н.э. – I в. н.э.

*Погребение 5.* Впускное (рис. 2). Контуры могильной ямы не выявлены. Оно просело в заполнение расположенного ниже пог. 6. Это довольно редкий случай прямой стратиграфии: мы можем уверенно считать погр. 5 более поздним, чем погр. 6.

Скелет располагался вытянуто, на спине, головой на запад-юго-запад (рис. 11). Череп лежал на затылке. Правая рука вытянута вдоль туловища. Левая плечевая кость расположена параллельно туловищу, кости предплечья и кисти не сохранились.

1. Сосуд чернолощенный, фрагментированный (рис. 12: 1). Форма и профиль не восстанавливаются. В наличии имеются фрагменты дна и тулова. В тесто добавлены дресва и кварцевый песок. Внешняя поверхность сосуда была покрыта лощением черного цвета.

2. Амулеты из зубов крупного собачьего хищника (волк?, крупная собака?), 2 шт. (рис. 12: 2). Представляют собой клыки с отверстиями, просверленными в средней части. Размеры: длина 4–4,2 см, ширина 1–1,1 см, толщина 0,6–0,7 см, диаметр отверстий 0,4–0,5 см.

Отнесение погребения к сарматскому времени определяется формой погребального обряда и технологическими особенностями керамики. К сожалению, из-за невозможности реставрации сосуда более подробная датировка невозможна.

Привески – амулеты из клыков хищников, в первую очередь, волка, широко известны у многих земледельческо-скотоводческих народов, самых разных археологических культур. Не вдаваясь в древности эпохи бронзы, можно упомянуть нередкие находки подобных привесок из натурального клыка и их бронзовых имитаций в древностях кобанской культуры [Козенкова 1998: 42–43, табл. XII: 8, 9]. Обнаружены они в погребениях №№ 13 и 98 Нижне-Джунатского могильника [Абрамова 1972: 48, 59, рис. 2: 42, рис. 25–32]. Оба захоронения М.П. Абрамова относят к периоду I в. до н.э. – I в. н.э. Отдельные следы культа волка сохранялись у северокавказских народов вплоть до самого недавнего времени [Халаева 1977: 51–53].

*Погребение 6.* Впускное (рис. 2). Погребение совершено в грунтовой яме подпрямоугольной формы, ориентированной длинной осью по линии север-северо-восток – юг-юго-запад. Размеры сохранившейся части ямы: длина сохранившейся части – около 1 м, ширина – 0,98–1,00 м. Погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на юг-юго-запад. Руки согнуты в локтевых суставах под острым углом и сложены на животе (рис. 13).

1. Миска чернолощенная (рис. 14: 7). Находилась в 5 см юго-западнее черепа. Имеет плоское дно и загнутый внутрь венчик. Миска изготовлена из звонкого плотного теста с добавками дресвы и кварцевого песка. Высота – 7,7 см, диаметр дна – 9 см, диаметр венчика – 23,4 см.

2. Нож железный, черешковый (рис. 14:1). Находился внутри миски. Имеет прямую спинку и треугольное сечение лезвия и черешка. Длина – 8,3 см в т.ч. черешка – 2,3 см, ширина лезвия – 1,1–1,3 см

3. Кольца височные (?) серебряные, 2 шт. (рис. 14: 2). Обнаружены у боковых частей черепа. Имеют округлую разомкнутую форму. Изготовлены из круглой в сечении проволоки. Диаметр – 1,8–2,2 см, толщина – 0,1 см.

4. Бусы гагатовые, 3 шт., стеклянные, 2 шт. (рис. 14: 3). Находились у левого плечевого сустава. Гагатовые бусы имеют уплощено-цилиндрическую форму. Длина – 0,4–0,6 см, диаметр – 0,3–0,5 см. Стеклянные бусы имеют бочковидную форму. Длина – 0,3–0,5 см, диаметр – 0,4–0,6 см.

5. Бисер пастовый, 16 шт. (рис. 14: 4). Также обнаружен у левого плеча. Изготовлен из глухого стекла цвета морской волны (12 шт.), серо-зеленого (3 шт.) и темно-голубого (1 шт.) цвета. Диаметр – 0,2–0,4 см.

6. Отщеп кремневый (рис. 14: 5). Найден у левого крыла таза. Частично покрыт корой выветривания. На рабочей части откола кромка без видимых следов доработки. Размеры: 2,5х1,3х0,3 см.

7. Фрагмент керамики (рис. 14: 6). Лежал у левого плечевого сустава. В тесте измельченная дресва и кварцевый песок. Цвет обжига – темно-серый. Размеры – 3,4–2,2–0,7 см.

Керамическая миска из погребения относится, скорее всего, к первому типу мисок, выделенному М.П. Абрамовой для периода III–I вв. до н.э. [Абрамова 1993: 49–47, рис. 14: 1–22]. В тоже время следует отметить, что загиб венчика внутрь выражен очень слабо, а верх венчика срезан горизонтально. Очень близкие формы к нашей находке имеют миски из погр. 20 кург. 2 и погр. 2 кург. 3 курганного могильника Иноземцево 1 у г. Пятигорска [Березин 2007: 83, рис. 10:1, 86, рис. 14]. Оба погребения датируются I в. до н.э. – I в. н.э. [Березин 2007: 69–70]. Остальные предметы не дают сколько-нибудь определенных культурно-хронологических данных. Височные кольца и бусы простейших форм имеют широчайшее распространение, как во времени, так и в пространстве. Также можно сказать о железном ноже.

Датировка погребений колеблется от II в. до н.э. – до I в. н.э., то есть, охватывает достаточно большой период. Однако, учитывая близость погребального обряда рассматриваемой группы захоронений и их компактное расположение в кургане (рис. 2), за исключением погр. 1, можно предполагать их большую хронологическую близость. Размытая датировка, скорее всего, является следствием отсутствия хороших хронологических реперов.

Основные черты погребального обряда данной группы погребений представлены в таблице:

Погребение	Тип могилы	Кол-во погребенных	Ориентация	Дата	Примечания
Рит. комплекс 2	Грунт. яма.	-	-	II–I вв. до н.э.	-
Погр. 1	Грунт яма ?	1	В	II в. до н.э.	-
Погр. 3	Грунт. яма.	1	З	I вв. до н.э. – I в н.э.	-
Погр. 5	Грунт яма ?	1	З	Сарм. время.	-
Погр. 6	Грунт яма ?	1	Ю-Ю-З	I вв. до н.э. – I в н.э.	Руки на животе

? – информация предположительна.

- – информация отсутствует.

Представляемая выборка невелика, однако определенные тенденции в погребальном обряде прослеживаются. Все погребения одиночные, впускные в курган эпохи бронзы, во всех установленных случаях погребенный располагался вытянуто на спине. В трех случаях достоверно зафиксировано погребальное сооружение в форме простой грунтовой ямы, в двух других захоронениях такой вариант наиболее вероятен. Ориентировка погребенных разнообразна: З – в западный сектор, В – в восточный, Ю – в южный. При этом последнее погребение относится к числу более поздних. Такое распределение ориентировок обычно для сарматов Предкавказья, одному из авторов доводилось писать об этом совсем недавно. То же касается положения одной из рук (иногда обеих) на живот умершего [Березин 2021: 54–55].

В целом обряд захоронений весьма стандартен для степного населения практически всего Предкавказья от Черного моря до Каспийского, в промежутке IV в. до н.э. – I в. н.э. Эти погребения принято связывать с сарматскими племенами сираков, контролировавших указанную территорию в последние века I тыс. до н.э. и в самом начале I тыс. н.э.

Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект комплекса сарматских погребений кургана 3 могильника «Фазанный – 1», на наличие в кургане сразу 5-ти впускных сарматских захоронений, образующих достаточно однородную группу. Похожая ситуация зафиксирована в кургане 4 (погр.1, 2, 3, 4, 6) курганного могильника «Птичье-3» на западе Ставрополя [Березин 2021: 44–46] и в кургане 1 (погр. 1, 9, 17, 19, 35) курганного могильника «Бамутский поворот – I [Бурков, Прокопенко 2008: 21–28]. В тоже время, подавляющее большинство впускных погребений не образует скоплений, в одном кургане обычно находят 1–4 погребения, иногда разнесенные по времени захоронения на несколько веков. Вполне вероятно, что захоронения данного кургана принадлежат родственной (семейной?) группе, избравшей его на какое-то время местом для последнего упокоения своих родичей.



Рис. 1. Местоположение курганного могильника «Фазанный – 1»

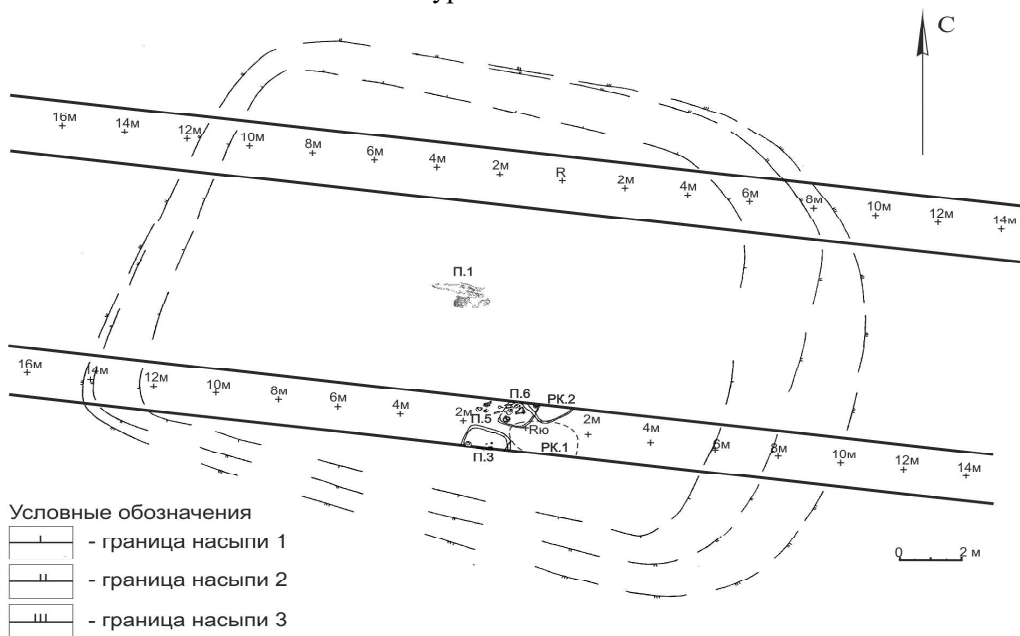


Рис. 2. План расположения сарматских комплексов кургана 3.

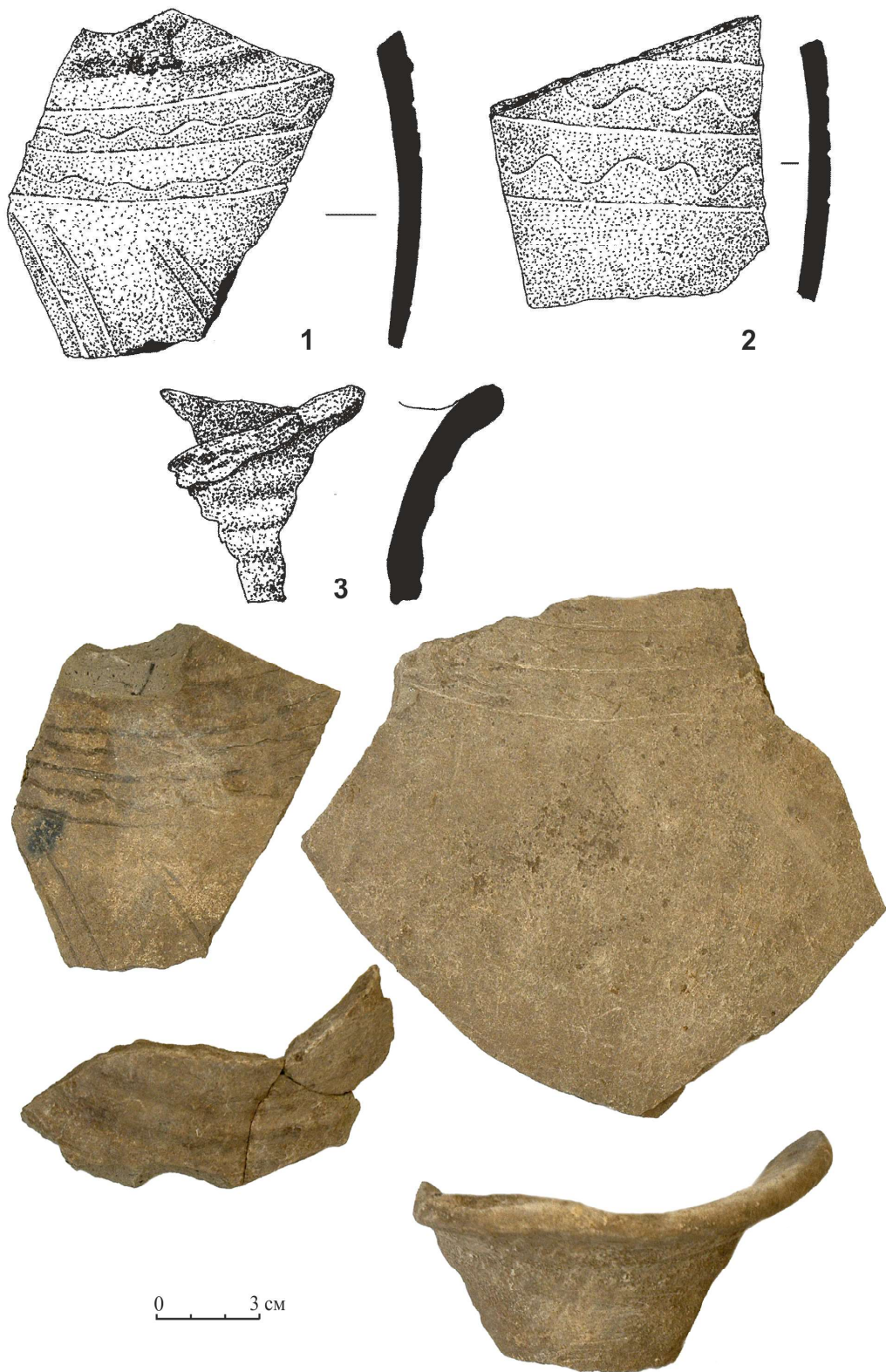


Рис. 3. Ритуальный комплекс 1. Фрагменты сосудов сероглиняных.



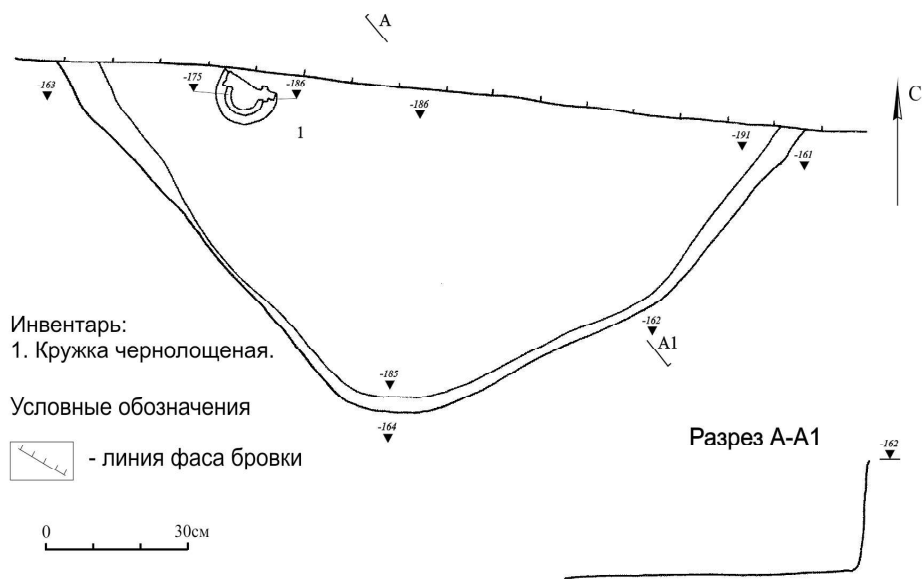


Рис. 4. Ритуальный комплекс 2. План. Разрез.

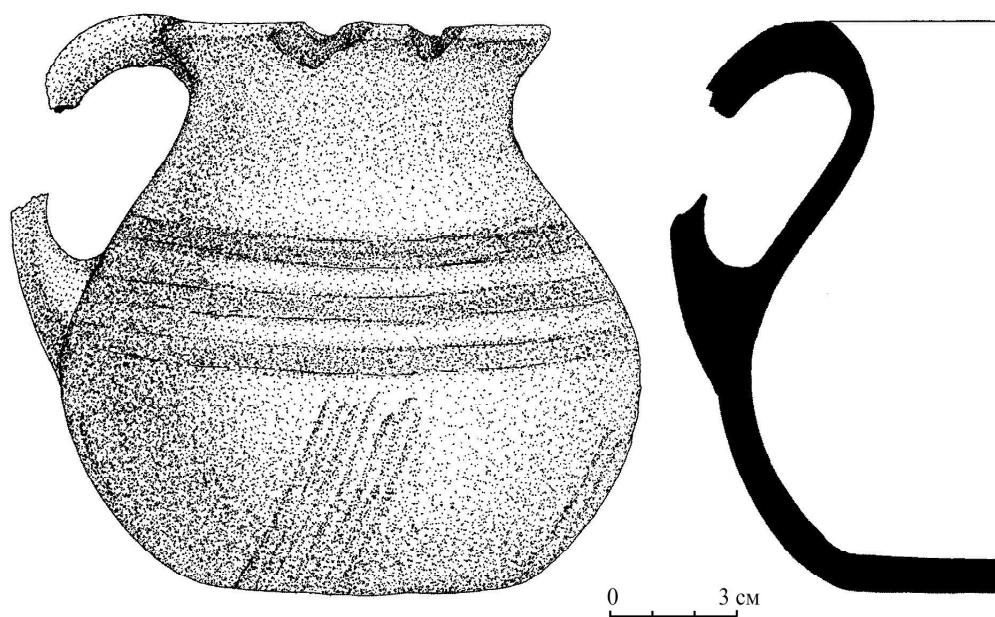


Рис. 5. Ритуальный комплекс 2. Находка 1. Кружка чернолощеная.



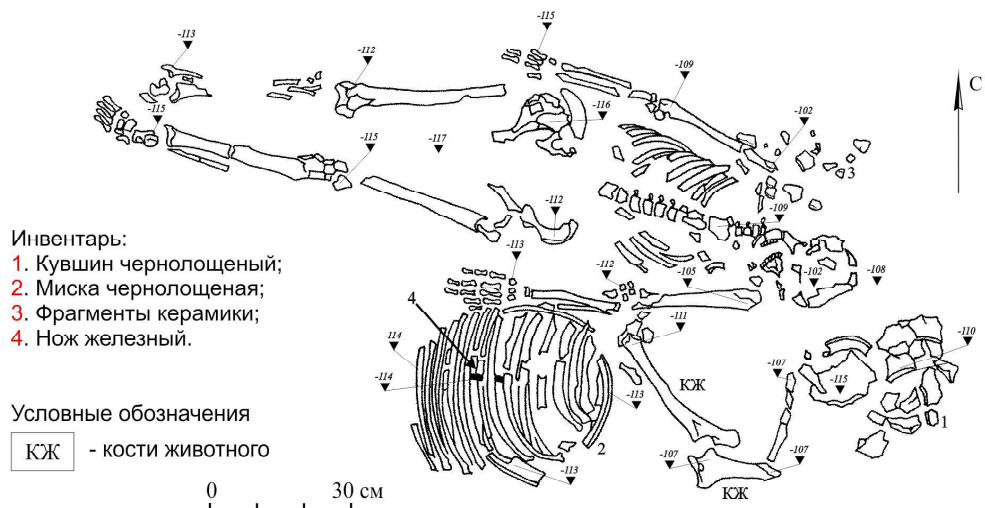
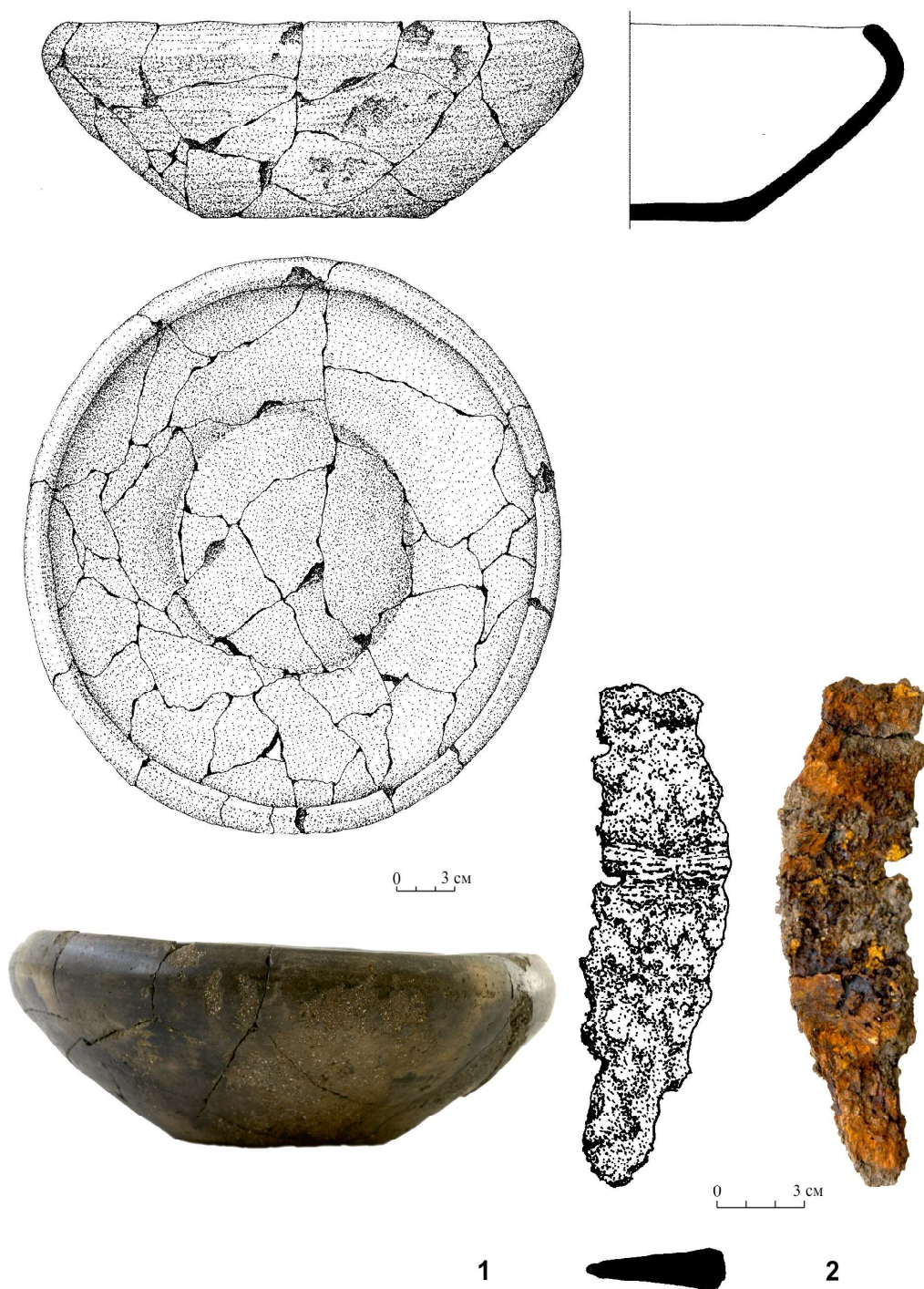


Рис. 6. Погребение 1. План.



Рис. 7. Погребение 1. Кувшин чернолощенный (находка 1).



- 1 - миска чернорощеная (находка 2)  
2 - нож железный (находка 4)

Рис. 8. Погребение 1. Находки.

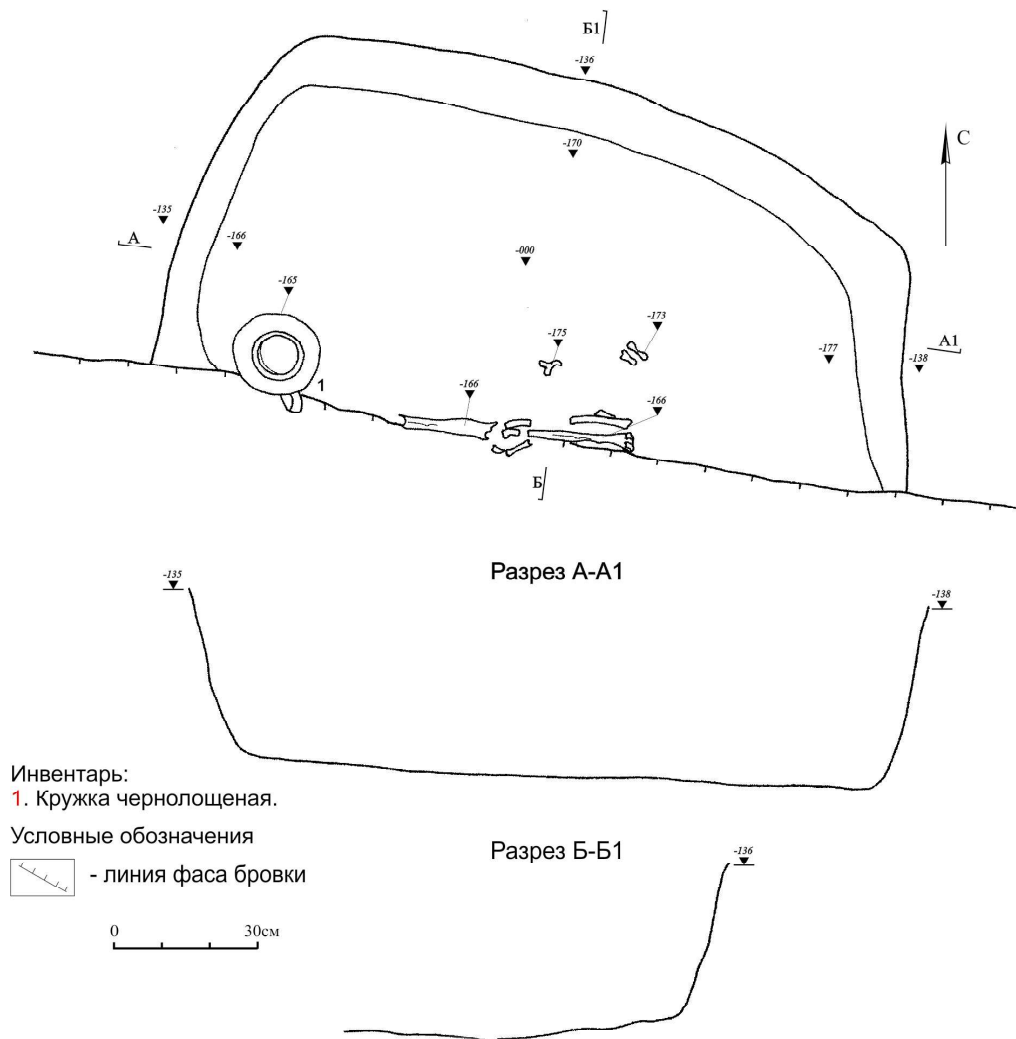


Рис. 9. Погребение 3. План. Разрез.

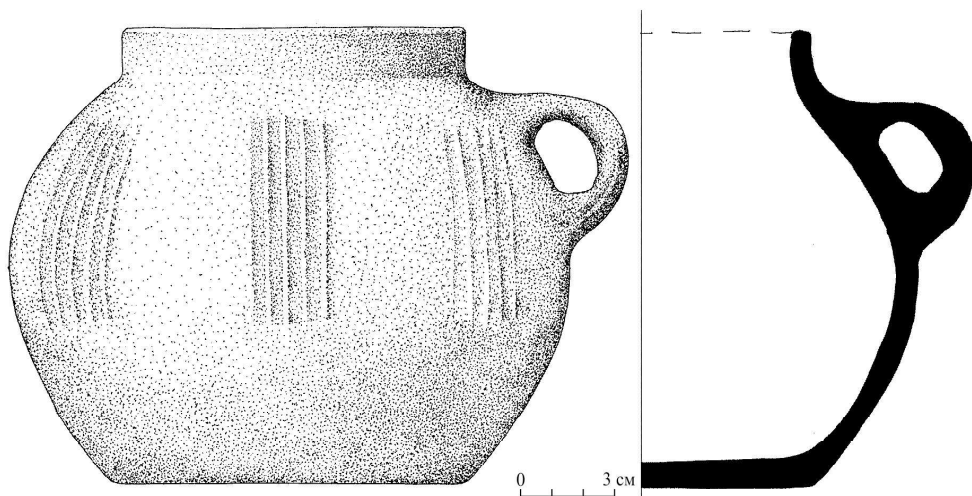


Рис. 10. Погребение 3. Находка 1. Кружка чернолощенная.



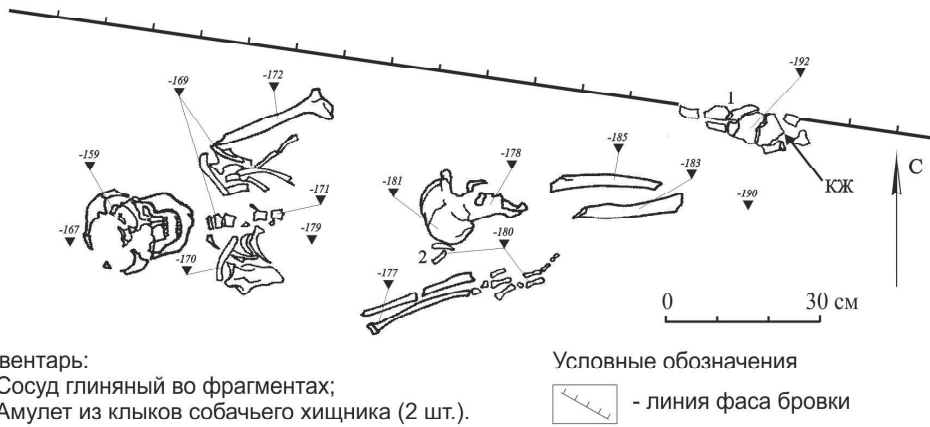


Рис. 11. Погребение 5. План.

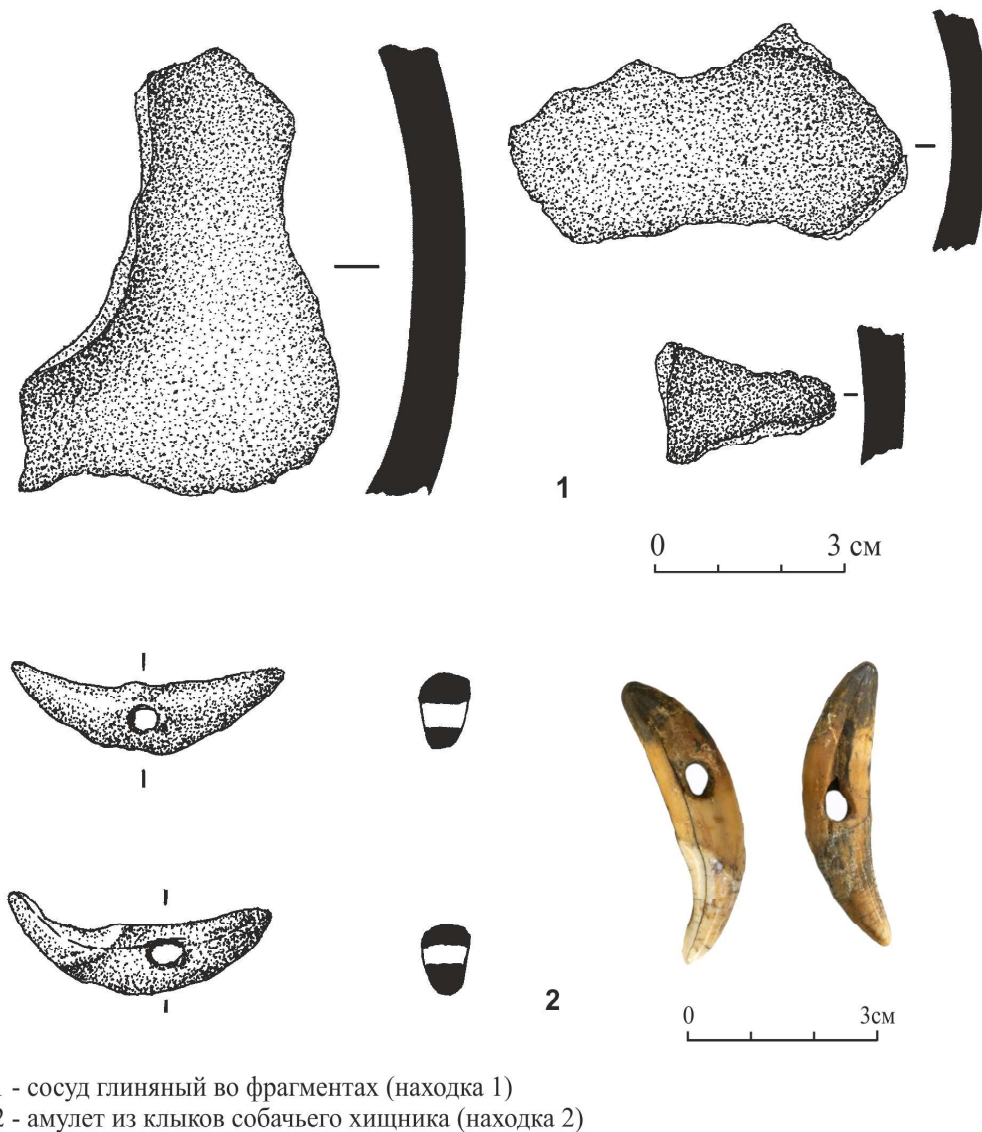


Рис. 12. Погребение 5. Находки.

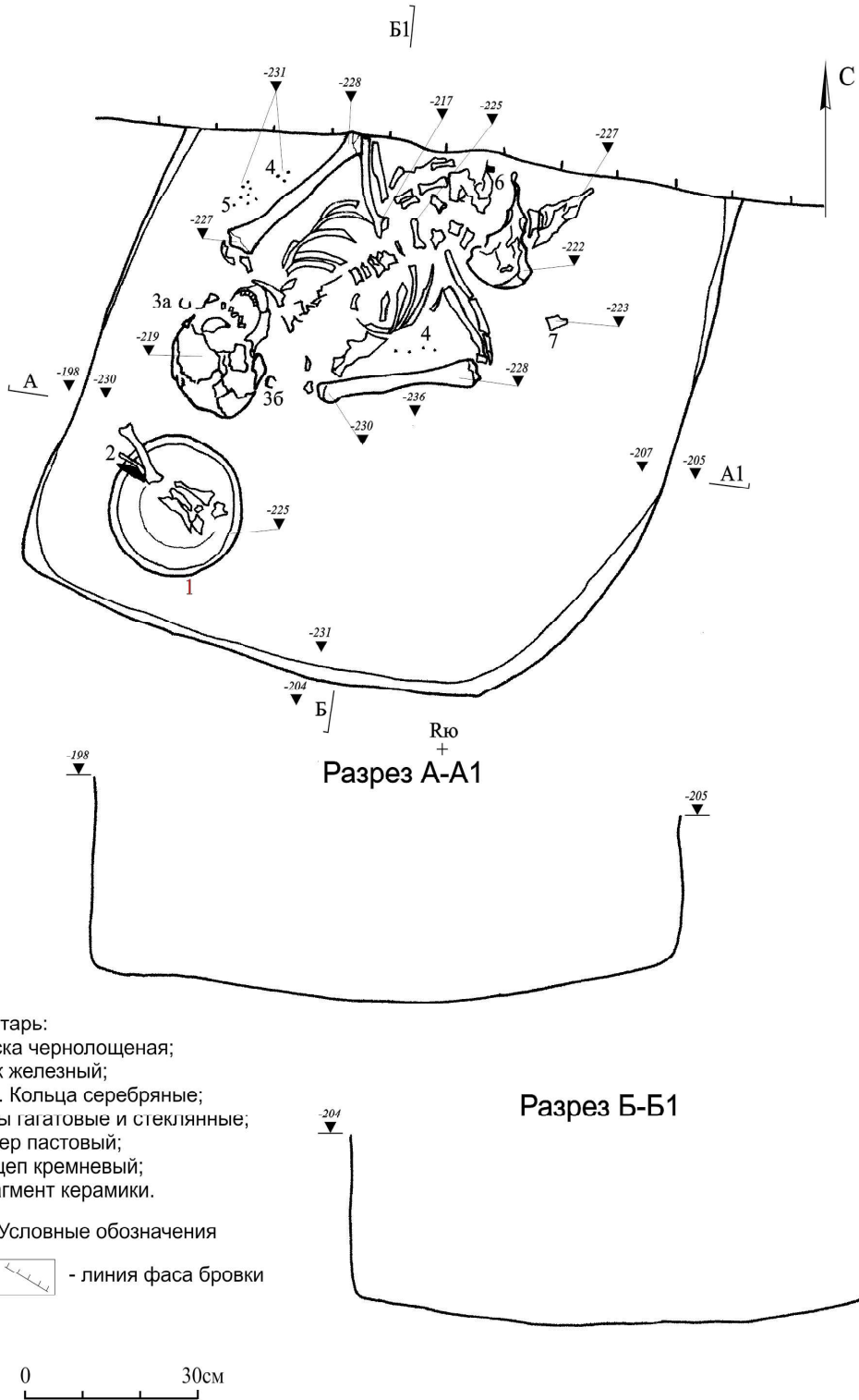


Рис. 13. Погребение 6. План. Разрезы.

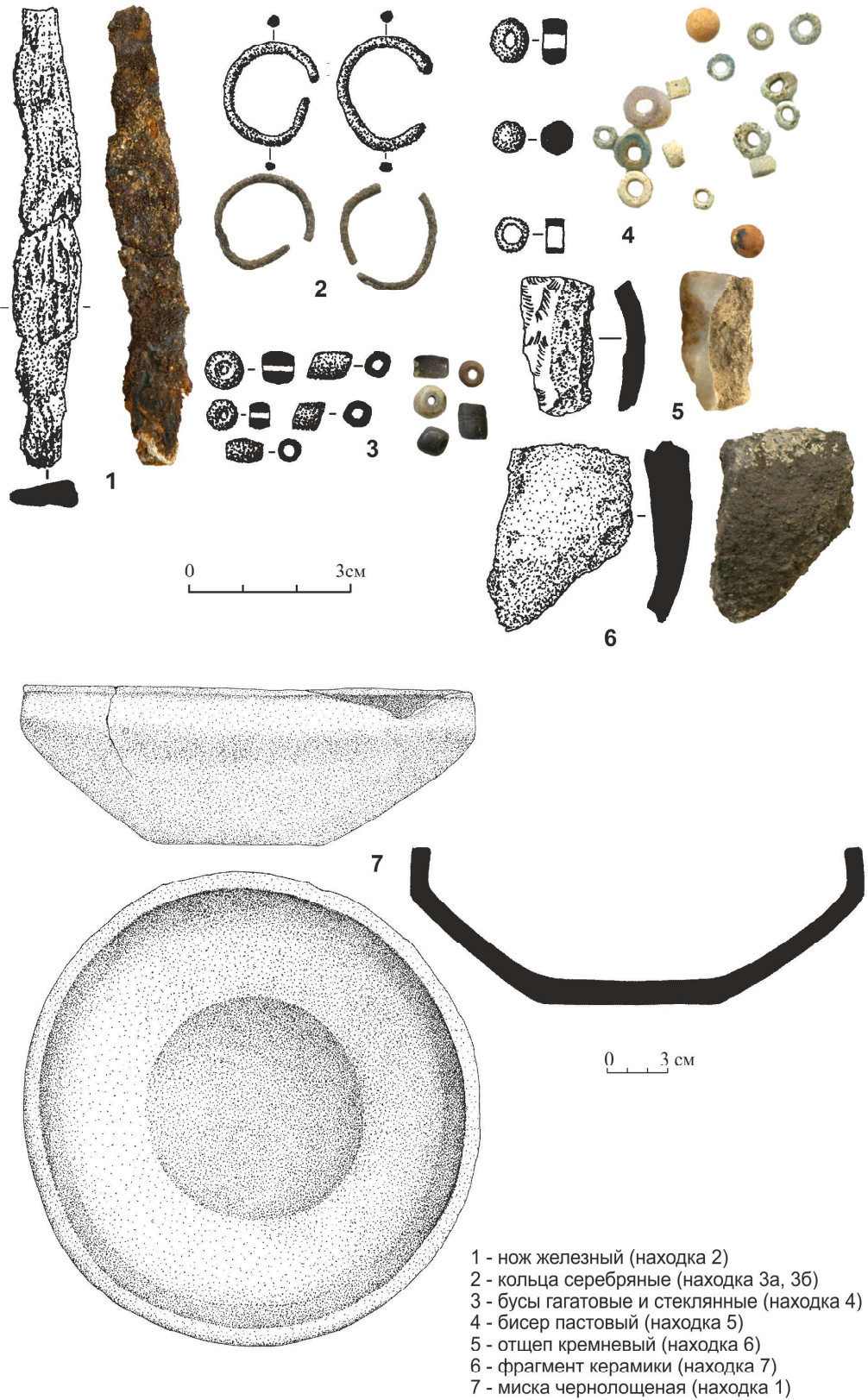


Рис. 14. Погребение 6. Находки.

## Источники и литература

1. *Абрамова М.П.* Нижне-Джулатский могильник. Нальчик: Эльбрус, 1972. 76 с.
2. *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.) // Археология эпохи великого переселения народов и раннего средневековья, / отв. ред. Г.Е. Афанасьев, Ф. Дайм при участии Д. Кидда. М.: Наука, 1993. Вып. 2. 240 с.
3. *Березин Я.Б.* Сарматские погребения курганного могильника «Птичьё – 3» (раскопки ГУП «Наследие») // Археологическое наследие: материалы и интерпретации. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гасиева, 2021. С. 42–78.
4. *Березин Я.Б.* Сарматские погребения с территории Пятигорья (по материалам раскопок ГУП «Наследие») // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа / отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир: Центр археологических исследований АГПУ, 2007. Вып. 8. С. 67–99.
5. *Бурков С.Б., Прокопенко Ю.А.* Подкурганые погребения раннего железного века – эпохи средневековья с территории предгорной Чечни. Ставрополь: Орион, 2008. 382 с.
6. *Виноградов В.Б.* Сарматы Северо-Восточного Кавказа // Труды ЧИНИИ. Грозный: ЧИНИИ, 1963. Т. VI. 221 с.
7. *Доклад о действиях* Императорской археологической комиссии в 1888 г. // Отчет Императорской археологической комиссии за 1882–1888 годы. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891. С. ССIII–СССXXXIV.
8. *Керефов Б.М.* Чегемский курган-кладбище сарматского времени // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. / отв. ред. В.И. Марковин. Нальчик: Эльбрус, 1984. Т. 2. С. 135–259.
9. *Козенкова В.И.* Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант // САИ. Вып. В 2–5. М.: ИА РАН, 1998. 199 с.
10. *Лычагин А.В.* Отчет об охранных раскопках на территории Ставропольского края в 2007 году. Ставрополь, 2008 // Архив ИА РАН, Р-1, № 29279, № 29280.
11. *Малашев В.Ю.* Керамика раннесредневекового могильника Мокрая Балка. М.: ИА РАН, 2001. 149 с.
12. *Халаева К.Д.* Культ волка у предков чеченцев и ингушей и его изживание // Археология и вопросы атеизма / отв. ред. В.Б. Виноградов. Грозный: Изд-во ЧИГУ, 1977. С. 51–53.

## Список сокращений

- АГПУ – Армавирский государственный педагогический институт.  
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук.  
КБИГИ – Кабардино-Балкарский Институт гуманитарных исследований.  
САИ – Свод археологических источников.  
СОГУ – Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова.  
ЧИГУ – Чечено-Ингушский государственный университет имени Л.Н. Толстого.  
ЧИНИИ – Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт при Совете министров ЧИ АССР.

## SARMATIAN BURIALS OF THE KURGAN BURIAL GROUND PHAZANNY – 1 IN STAVROPOL REGION

**Berezin Yakov Borisovich**, Research Fellow at the Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology, yakov\_berezin@mail.ru

**Lychagin Arseniy Vladimirovich**, Leading Research Fellow at «НИИ «Sevkavarcheologia», Ltd. PhD in History, expert.culture@mail.ru

The article is devoted to the publication of a group of Sarmathian burials discovered in 2007 by an archaeological expedition of the State Unitary Enterprise «Nasledie» (Stavropol) in mound number 3 of the burial mound «Fazanny – 1». The deceased were buried stretched out on their backs, in simple ground pits with prevail of the latitudinal orientation. The inventory



includes ceramic dishes, knives, small glass and metal decorations. Burials date back to the 2nd century BC. – the 1st century AD. The burials are chronologically close, united by a homogeneous burial rite, and possibly represent a related group. They are associated with the culture of the Sarmathian tribes, presumably, of the Sirak union, which controlled the steppe Ciscaucasia during this period.

**Keywords:** Stavropol district, Zolka river, Kuma river, mound, burial, ritual complex, Sarmathian epoch, Siraks.

DOI: 10.31007/2306-5826-2021-1-48-7-22